

В последней синагоге Таджикистана осталось 50 прихожан

Ворота снесенной синагоги Душанбе, 2006

Некогда многотысячная еврейская община Таджикистана сегодня едва насчитывает 50 человек. В Душанбе действует единственная в республике синагога, куда иногда по субботам приходят пожилые евреи — для молитвы и просто пообщаться.

Еще десять лет назад душанбинская синагога располагалась в самом центре столицы. Ее снесли в июне 2008-го в рамках генерального плана развития города, а в начале 2009 года председатель правления «Ориёнбанка» Хасан Асадуллозода подарил общине новый просторный дом в элитном районе около Педагогического университета. Правда, даже в шабат на молитву здесь еле набирается 10 человек.

Согласно переписи 1989 года, в Таджикистане проживали 15 тысяч евреев. К

2000 году осталось менее 200 человек, а к 2010-му — всего 36. Сегодня в общине говорят о 50-ти прихожанах.

— Эмиграция началась еще в 1970-е годы, но в начале 1990-х этот процесс ускорился, — рассказывает председатель еврейской общины Таджикистана Яков Матаев. — Остались в основном пожилые люди, и когда четыре года назад мне предложили возглавить общину, я согласился — кто-то же должен взять на себя ответственность...

Якову Уриевичу 50 лет, родом из Самарканда, родители переселились в Душанбе, когда он был еще ребенком. Окончив школу, выбрал профессию портного.

Яков Матаев. Фото Тилава Расул-заде

— В былые времена община собиралась в синагоге, чтобы отметить Песах, Хануку, Пурим, но теперь в праздничные дни приходят единицы — пожилым сложно добираться из разных концов города. Ежемесячно мы выдаем им небольшую материальную помощь в размере 10 долларов. Есть женщина,

благотворительница, которая каждый месяц приносит пожилым прихожанам продукты: сахар, масло, муку, — говорит Матаев.

Уже несколько лет здесь нет раввина, поэтому регулярные службы не проводятся. Это случается, когда в общину приезжают гости из Израиля, Германии, США, — они, как правило, привозят с собой раввина.

До 2015 года в Худжанде была еще одна синагога. Правда, она не функционировала уже более 20 лет, поскольку прихожан в городе практически не осталось, но принадлежала общине, поэтому ее никто не трогал. Четыре года назад власти все же снесли синагогу и построили на ее месте торговый комплекс.

Сегодня в этом городе остался единственный еврей в северном Таджикистане — Джура Абаев. Ему 82 года, последние два он прикован к постели. Более 10 лет назад он приютил в своем доме оказавшуюся без крова после развода с мужем женщину-таджичку с пятью детьми. Они стали ему приемной семьей и теперь ухаживают за ним.

У самого Джуры Абаева пять дочерей, две из них живут в Израиле. Когда-то, много лет назад, он решил переехать к ним. Все вроде складывалось хорошо — и комнату ему выделили, и пенсию назначили неплохую. Однако ему стало одиноко.

— В Израиле я не нашел близких людей, с которыми можно было пообщаться хотя бы в выходные дни. Там я был никто, а здесь, в Худжанде, — уважаемый человек. Каждый день ходил на рынок, в чайхане сидел с друзьями, разговаривали за пиалой чая. Здесь у меня много друзей и дом свой. Через полгода решил вернуться в Таджикистан. Правда, сейчас из-за болезни мало с кем общаюсь. Дочки почти не звонят, звоню им сам иногда. Пенсия у меня 200 сомони (\$20). Других доходов не имею, — делится Абаев.

Он очень сожалеет, что снесли синагогу в Худжанде, в жизни которой он принимал активное участие с 1967 года.

Джура Абаев. Фото Тилава Расул-заде

— В начале 1990-х мы организовали там курсы по изучению Торы и иврита. Но вскоре все уехали, и синагога опустела. Какое-то время я еще присматривал за ней, а сейчас уже не в состоянии это делать. Теперь, когда евреи приезжают, могут только сходить на еврейское кладбище на окраине города, где захоронено более тысячи человек. Раньше, когда был здоровым, ухаживал за могилами, теперь не могу, — сетует мужчина.

В Душанбе два еврейских кладбища — оба ухожены — есть сторожа, садовники, уборщицы. Всемирный конгресс бухарских евреев, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, ежегодно выделяет средства для благоустройства еврейских захоронений в Душанбе и Худжанде.

— Потомки бухарских евреев нередко приезжают в Таджикистан, чтобы навестить могилы своих отцов и дедов и увидеть перемены, которые произошли в стране после их отъезда. Таджики и евреи всегда жили дружно, у нас с мусульманами очень много общего. Как в исламе, так и в иудаизме запрещена свинина, принцип забоя скота одинаковый, только у мусульман это называется «халал», а у иудеев — «кошер». У мусульман усопших хоронят в белом кафане, то есть саване, у евреев так же.

Между прочим, даже потомки бухарских евреев, рожденные уже в других странах, говорят на таджикском языке. Когда я приехал в Тель-Авив, будто снова попал в Душанбе. Бухарские евреи везде между собой говорят по-таджикски. У них там свои рестораны, свадебные салоны, театры, и везде можно услышать таджикскую речь, — поясняет Матаев.

Бухарские евреи начали переселяться на территорию современного Таджикистана в конце XVII — начале XVIII веков. Живя бок о бок с таджиками и узбеками, они переняли местную культуру, многие традиции и обычаи. Часть из них обратили в ислам — в основном насильно. В Средней Азии принявших ислам иудеев называли «чала» (неполноценный), и такие евреи скрывали свое происхождение.

Средневековая крепость Худжанда, ныне музей

— Первые еврейские переселенцы появились в Худжанде. Они прибыли сюда из Бухары, Самарканда, Шахрисабза, Ташкента, Коканда и в основном занимались торговлей и ремесленничеством, — рассказывает историк и журналист Кодир Мурувват. В центральной части страны, в том числе на территории нынешнего Душанбе, они начали селиться во второй половине XIX века. Во время Второй мировой войны и позже численность еврейской общины резко возросла за счет беженцев. Среди них было много ученых, которые внесли большой вклад в развитие национальной науки.

Имена литературоведа Иосифа Брагинского, языковеда Владимира Лившица, хирурга Юно Датхаева, кинорежиссера Бориса Кимягарова, певца Рафаэля Толмасова, актера и музыканта Бориса Наматиева, танцовщицы Малики Калантаровой и десятков других — известны многим в Таджикистане. И сегодня эмигрировавшие бухарские евреи создали свои ансамбли традиционной музыки «Шашмаком», танцевальные студии, в которых преподают таджикские танцы, открывают рестораны, где готовят национальные таджикские блюда, издают газеты на таджикском языке. Это говорит о том, что в своих сердцах они несут любовь и уважение к нашему

народу, — заключает Мурувват.

Что же будет лет через десять с еврейской общиной и синагогой в Таджикистане, спрашиваю Якова Матаева.

— Ничего не могу сказать. Надеюсь, синагога пустой не останется...

Тилав Расул-Заде, «Фергана»